

На следующее утро старый полицейский появился в больнице в начале восьмого, прихватив с собой завтрак.

Прошлым вечером ему довелось поужинать за счёт Шэнь Юя, и на душе было беспокойно. Офицер считал, что не имеет права объедать молодого парня, у которого нет поддержки родителей и которому приходится рассчитывать только на себя.

Хотя, если честно, сам он не съел и трети того, что было на столе. Из дюжины паровых булочек и пампушек ему досталось лишь три штуки да чашка жидкой каши. Шэнь Юй съел на одну меньше — почти всё умял тот незнакомец, который так и не проронил ни слова.

Тогда и юноша, и полицейский застыли в изумлении. Со стороны казалось, что мужчина ест совсем не быстро, даже вполне пристойно, но булочки исчезали в его рту одна за другой — пара укусов, и готово. В мгновение ока он уничтожил порцию, вдвое превышающую их общую.

Под конец Шэнь Юй даже испугался: вдруг тот от голода потерял контроль и просто объестся до смерти? Пришлось звать врача. После очередного осмотра доктор вынес вердикт: желудок в порядке, человек просто очень прожорлив.

Поэтому сегодня старик принёс побольше: штук пятнадцать жареных палочек юйтяо, чайные яйца и лепёшки шаобин, искренне надеясь, что этого хватит.

Услышав стук в дверь, Шэнь Юй только приподнялся на кровати, как человек на соседней койке мгновенно открыл глаза. Он не двигался и не произносил ни звука, просто пристально смотрел на юношу.

Взгляд его был ясным и чистым — ни следа сонливости.

Шэнь Юй лишь молча покачал головой.

«Если бы я не знал, что в этом взгляде нет враждебности, от такого внезапного и пристального внимания могло бы стать не по себе»

— Лежи, я только дверь открою. Я никуда не ухожу, — инстинктивно прошептал он.

Мужчина не шелохнулся и не ответил, но парню казалось: стоит ему сейчас выйти, и этот человек сорвётся следом.

Отчёты об обследовании пришли ещё ночью. Снимки показали, что кости ног целы, что отвергло врача и Шэнь Юя в полное замешательство. Однако хромота была фактом, и вряд ли

притворной — во время драки неловкость в движениях едва не стоила спасителю жизни. Врач не смог найти логичного объяснения и в конце концов предположил, что дело может быть в повреждении нервов или мениска, что и вызывает острую боль при ходьбе.

Проблема заключалась в том, что сам пациент никак не реагировал на расспросы. Доктор пытался простучивать разные участки ноги, надеясь определить очаг боли по реакции, но не получил никакой отдачи. К тому же на ногах красовались свежие синяки и ушибы, оставленные бродягами.

«Если не понять, что именно повреждено, то и лечить невозможно, — размышлял Шэнь Юй. — Может, стоит поискать толкового мастера народной медицины? Пока не узнаю причину, на сердце будет беспокойно»

Поскольку результаты пришли поздно и автобусы уже не ходили, а оба они были в ссадинах и синяках, юноша решил остаться в больнице до утра.

Полицейский же, сославшись на то, что дома его ждут родные, уехал на ночь глядя.

Войдя в палату, старик сразу засуетился:

— Давайте-ка завтракать. Соевое молоко ещё горячее, как раз юйтяо макать.

Нужно было привести себя в порядок.

В больницу они попали внезапно, никаких принадлежностей с собой не было, да и бежать за ними сейчас было нелепо. Шэнь Юй позвал своего благодетеля к умывальнику в коридоре. Там они просто ополоснули рты водой и вымыли лица.

Незнакомец упорно молчал, но Шэнь Юй чувствовал: тот далеко не дурак. Во всяком случае, не такой юродивый, каким его описывали бродяги. Стоило взять его за руку, и он послушно шёл следом.

На других — врачей или полицейских — он не обращал ни малейшего внимания.

Когда Шэнь Юй показал ему, как умываться, мужчина начал в точности повторять его движения: сосредоточенно сложил ладони лодочкой и набрал воды, но затем вдруг замер.

Юноша поспешно перехватил его руки. Посмотрев на эти ладони, на которых за слоем грязи не было видно кожи, и на такое же замурзанное лицо, он на мгновение замолчал. Затем сам набрал в пригоршню воды и поднёс к его губам:

— Прополощи рот. И выплюни.

Дело было не в том, что Шэнь Юй не хотел его отмыть — просто в больнице не было подходящих условий. Вчера они провозились до глубокой ночи, всё тело ныло от усталости, и юноша сам не заметил, как провалился в сон.

«Дома отмою его как следует, просто пока не успел»

Мужчина склонился над руками Шэнь Юя, втянул воду, прополоскал рот и аккуратно сплюнул в раковину.

Повторив это несколько раз, они вернулись в палату к еде. После умывания в такой холод парень чувствовал, как от лица до самого горла веет морозной свежестью. Оказавшись в палате, он первым делом с наслаждением отхлебнул горячего соевого молока.

Руки благодетеля были настолько грязными, что юноша не мог позволить ему есть самому, хотя тот, казалось, уже вполне оправился. Напротив, сам Шэнь Юй с утра чувствовал себя так, будто его пропустили через мясорубку.

Он взял по палочке юйтяо в каждую руку и начал кормить незнакомца, попутно перекусывая сам. И хотя двигались они одновременно, мужчина ухитрялся жевать куда быстрее. К тому моменту, как юноша доел свои четыре палочки, его спутник уничтожил восемь, закусил это лепешкой-шаобином, двумя яйцами и осушил целую банку соевого молока.

«Слава богу, у меня водятся деньги и я умею их зарабатывать. Иначе такой аппетит я бы просто не потянул»

Старый полицейский тоже только диву давался, глядя на это зрелище. Впрочем, в те годы многим не хватало калорий, и люди с хорошим аппетитом встречались часто, просто этот экземпляр был выдающимся.

Офицер вспомнил утренний отчёт коллег о допросе бродяг и втайне засомневался: не выставили ли этого здоровяка из дома собственные родственники? Мало ли, ест много, с головой беда, не говорит, да ещё и хромой...

Такое случалось сплошь и рядом. Каждый год в участок приводили «потеряшек», и почти всегда история была одинаковой: инвалидность или задержка в развитии. Даже если удавалось найти семью, финал редко бывал счастливым. Однако при Шэнь Юе и незнакомце полицейский не стал заводить эти печальные разговоры. Он лишь упомянул, что сегодня им по возможности нужно заехать в управление, чтобы официально оформить показания и помочь следствию.

Услышав это, Шэнь Юй не удержался от вопроса:

— А этих бродяг посадят?

Таких подонков нельзя оставлять на свободе — это прямая угроза. Юноша уже начал прикидывать, как обезопасить себя, если они вернуться.

Представитель закона тут же посерьёзnel:

— Разумеется. Нападение на улице, доказательств выше крыши, взяты с поличным. Они ответят по всей строгости закона.

Офицер и сам не питал к этой банде ни малейшей симпатии. В шайке было несколько чужаков, но костяк составляли местные — бездельники, прокутившие всё имущество и промышлявшие обманом и мелкими грабежами. Во время недавней кампании по борьбе с преступностью многих их подельников упрятали за решётку. Эти же тогда чудом спаслись и на какое-то время притихли, предпочитая попрошайничать. Но стоило гайкам чуть ослабнуть, как они снова обнаглели — начали грабить среди бела дня!

Шэнь Юй нахмурился:

— Несколько дней назад я уже видел, как они гнались за ним.

Он указал на своего спасителя.

— Я тогда крикнул, прохожие подошли помочь, и бродяги струхнули. Почему их не задержали ещё тогда?

Старик развёл руками:

— Был такой вызов. Но когда наш патруль прибыл на место, этого человека уже и след простыл.

Шэнь Юй опешил. Он повернулся к благодетелю, который сидел рядом и тихо слушал их разговор.

«Так это вы сами сбежали? Полиция приехала на помощь, а вы дали дёру!»

Старый полицейский продолжил:

— Эти бродяги — известные в округе прохвосты, в участке как дома. Попадают по мелочи, отделываются воспитательными беседами да парой суток ареста. Они к этому привыкли, а когда жрать совсем нечего, нарочно напрашиваются за решётку, чтобы на казенные харчи есть.

Юноша потерял дар речи. Пытаться объесть даже правоохранительные органы — это были профессиональные тунеядцы.

— Понимаешь, в тот раз мы приехали, а пострадавшего нет. Свидетели толком ничего объяснить не смогли, а сами оборванцы в один голос заявили, что это они так «дурачились», а люди всё неправильно поняли. В общем, состава преступления не нашли и всех отпустили...

Нет жертвы — нет дела. Патруль ничего не видел, свидетели в итоге сами запутались, и историю замяли. Шэнь Юй бросил на спасителя исполненный немого укора взгляд, но, встретившись с этими глубокими тёмными глазами, тут же остыл.

«Ладно, что толку спорить с человеком, у которого в голове туман? Вчера он меня спас — это факт. Закрыл собой от ударов — тоже факт. Остальное не имеет значения»

После еды пришёл врач, чтобы сменить повязки. Доктор с удивлением отметил, что регенерация у незнакомца просто поразительная: раны затягивались на глазах, а гематомы бледнели. На его фоне Шэнь Юй выглядел обычным смертным — на белой коже синяки проступали особенно ярко.

Когда незнакомец вдруг протянул руку и коснулся одного из них, Шэнь Юй на мгновение оцепенел. Придя в себя, он возмущенно зашипел:

— Руки-то не мыты! Я только лекарством всё смазал!

Благодетель лишь невинно моргнул.

«Ладно уж. Бесплезно с тобой спорить. Заберу домой, там и будем учиться»

Врач подтвердил, что в госпитализации они больше не нуждаются. Обоим вкололи сыворотку от столбняка, а остальные травмы были поверхностными — в больнице лежать незачем. Нога спасителя всё ещё внушала опасения, но, раз аппаратура ничего не показала, смысла оставаться здесь не было.

Шэнь Юй написал долговую расписку — полицейский выступил гарантом, — пообещав занести деньги за осмотр и лекарства при первой же возможности.

После этого они втроем отправились в участок. Когда офицеры заверили юношу, что на этот раз бродяги отправятся в тюрьму надолго, он наконец почувствовал облегчение. Двое из нападавших пытались скрыться, но их уже выследили и задержали. Шэнь Юй прошел процедуру опознания, подтвердив, что вся банда в сборе. Деньги, которые он выбросил, частично нашли — вчера ему вернули пять-шесть юаней, а сегодня вернули еще несколько купюр.

Когда формальности были улажены, остался один важный вопрос — статус его спасителя. Стоило Шэнь Юю заговорить об этом, как старик перебил его:

— Я как раз хотел обсудить это с тобой. Ци Эр и его дружки говорят, что этот парень появился в районе недели две назад. Откуда он — никто не знает, его никто раньше не видел. Говорят, он ни разу не открывал рта. Его били — он молчал. Скорее всего, немой. И хромым он был уже тогда, так что бродяги тут ни при чём.

— Ещё они твердят, что он дурачок. Но я вижу, что он тебя узнаёт и слушается. Если тебе это не в тягость... не мог бы ты присмотреть за ним какое-то время? Мы со своей стороны приложим все силы, чтобы разыскать его близких. В участке мы не сможем обеспечить ему должный уход. Сам понимаешь...

Человек явно не совсем здоров. У каждого офицера своя служба, никто не сможет за ним постоянно приглядывать, да и быт — проблема.

— Конечно, это не приказ. Если тебе неудобно, мы можем отправить его в приют, пусть пока там побудет, — добавил старик.

— Я присмотрю за ним, — твердо ответил Шэнь Юй. — Я справлюсь. Только не отправляйте его в приют.

Даже в его будущем, в куда более сытые времена, в приютах хватало издевательств. А уж сейчас, при таком уровне жизни... С таким аппетитом благодетель там просто с голоду умрёт.

— Хорошо. Если ты согласен — это лучший выход, — полицейский явно испытал облегчение.

Шэнь Юй немного подумал и спросил:

— А как быть с документами? С пропиской, удостоверением личности?

Старик пообещал выправить временное удостоверение, но вот с пропиской всё было сложнее. Городская прописка давала право на продуктовые карточки, на работу на заводах — за этим следили строго.

— Оформим пока временную регистрацию, — решил офицер. — А я постараюсь выхлопотать для него что-то более постоянное.

Он чувствовал, что этот здоровяк — не чета уличным проходимцам. Душа у него была добрая, и в его положении городская прописка с её карточками на зерно была бы огромным подспорьем.

— Спасибо вам. Я очень на вас рассчитываю, — Шэнь Юй поклонился и расспросил о

прохожих, которые вчера помогли отбить их у толпы.

К счастью, почти все они жили или работали неподалеку. Парень тщательно записал их адреса и имена, решив обязательно отблагодарить каждого. Старый полицейский отвел их в участок для оформления бумаг. Благодаря его заступничеству всё прошло быстро.

Но тут возникла заминка: у благодетеля не было имени. Старик и Шэнь Юй переглянулись. Главный виновник торжества при этом сохранял абсолютное спокойствие, словно его это не касалось.

В конце концов офицер сказал:

— Слушай, придумай ему какое-нибудь имя, пусть пока в бумагах будет.

Шэнь Юй замер.

«Ну и задачу вы мне задали. Я же совсем не умею придумывать имена! Мои родители мне этот талант явно не передали, иначе разве звали бы меня Шэнь Юй — Шэнь-Рыба?»

Однако, выслушав предложения старика — «Чжуан», «Цян», «Цзяньго», «Айго», — юноша понял, что придётся брать дело в свои руки. Он долго морщил лоб и наконец неуверенно произнес:

— Знаете... пусть он пока возьмет мою фамилию. А имя... я впервые увидел его под мостом, да и появился он там словно из ниоткуда. Пусть будет Шэнь Цяо — Шэнь-Мост. Пойдет?

Он уже всё для себя решил: если семья не найдется, он будет заботиться о нём всю жизнь, как о родном брате. А если найдется, но не захочет забирать — что ж, тем более останется у него. Так что общая фамилия была только кстати.

— Шэнь Цяо? Шэнь Цяо... — полицейский повторил имя несколько раз. — По-моему, отлично. Красиво звучит.

Шэнь Юй на миг самодовольно поджал губы, а затем повернулся к спасителю и отдельно, четко спросил его:

— Тебя теперь зовут Шэнь Цяо. Ты согласен?

Мужчина посмотрел на него спокойным, глубоким взглядом и промолчал.

Старик потянул юношу за рукав:

— Да брось ты, он не понимает. Пиши как есть.

Шэнь Юй покачал головой. Он указал на себя и серьезно произнес:

— Я — Шэнь Юй.

Затем указал на него:

— Ты — Шэнь Цяо. Согласен?

Под пристальными взглядами присутствующих мужчина медленно, но решительно кивнул. У Шэнь Юя словно камень с души свалился. Лицо его просветлело, и он широко улыбнулся. В его миндалевидных глазах заплескались искорки, а во взгляде появилось такое живое очарование, что мужчина замер, не в силах отвести взгляд.

— Решено. Будешь Шэнь Цяо.

С именем разобрались. Что до возраста — тут даже Шэнь Юй был бессилён. Старый полицейский, опираясь на свой многолетний опыт, вынес вердикт:

— Лет двадцать пять-двадцать шесть, не меньше.

Паспортист из участка согласился, добавив, что на вид ему можно дать и больше. Тут уже юноша не выдержал. Он понимал, что логика в их словах есть, но кому не хочется быть моложе?

«Вдруг Шэнь Цяо просто выглядит старше своих лет из-за лишений? Зачем ему лишние годы в документах приписывать?»

После жарких споров сошлись на компромиссе: записали двадцать два года. А днем рождения назначили сегодняшний день. Когда всё было кончено, Шэнь Юй хотел было пригласить полицейского на обед — старик ведь весь день с ними промянчился. Но тот наотрез отказался. К тому же подопечного нужно было срочно отмыть. Шэнь Юй не стал настаивать и повел его домой. Благо в кармане еще оставалась мелочь на автобус. Перед уходом он выпросил в участке старую газету, чтобы постелить Шэнь Цяо на сиденье — не хотелось пачкать общественный транспорт.

Видимо, из-за того, что вчера он не вернулся и утром не вышел торговать малатыном, у его дверей собралась целая делегация. Там были Да Лун, Сяо Дун и Сяо Ся, а также старик Чжао. От каждой семьи кто-то дежурил на пороге.

Увидев Шэнь Юя, Сяо Ся первой бросилась навстречу:

— Братец Сяо Юй, ты в порядке?!

— Всё хорошо, не волнуйтесь. Чего вы на улице-то стоите? Заходите скорее, — улыбнулся он.

Пока он открывал замок, малышка тараторила без умолку:

— Утром братец Да Лун зашел за тобой, чтобы идти торговать, а там сестрица Мэйли на пороге сидит. Она сказала, что вчера в городе на тебя напали грабители!

Шэнь Юй кивнул. Такая версия была куда лучше, чем рассказ о том, как его пытались забить насмерть банда из двадцати человек.

— Тебя долго не было, Да Лун разволновался, прибежал к нам. Вот мы и решили тебя здесь дожидаться, — продолжала Сяо Ся.

Старик Чжао тоже подал голос:

— Вернулся — и слава богу. Послушай старика, Юй: ты парень горячий, но в таких делах лучше не лезть на рожон. Те, кому деньги дороже жизни — люди опасные. Ты парень способный, еще заработаешь, а жизнь у тебя одна.

Старик был опытным и, заметив синяк на подбородке юноши и его тяжелую походку, сразу догадался, что вчера была драка. А уж когда он увидел здоровяка рядом, чья одежда была в пятнах крови, его подозрения только окрепли.

Сяо Дун со всей серьезностью кивнул:

— Дедушка Чжао прав.

Шэнь Юй покосился на него и с улыбкой ответил:

— Вы правы, дедушка. В следующий раз буду умнее.

Он понимал, что сосед искренне за него переживает, поэтому спорить не стал. Старик Чжао только фыркнул:

— Он еще и на следующий раз рассчитывает!

— Всё-всё, больше не буду таким неудачником, — поспешно поправился парень.

Сяо Ся тем временем с любопытством поглядывала на Шэнь Цяо и шепотом спросила:

— Братец Сяо Юй, а это кто?

Шэнь Юй потянул своего спасителя за рукав, представляя его:

— Это Шэнь Цяо. Вчера он спас меня и теперь поживет у меня какое-то время.

— Шэнь Цяо? — удивилась девочка. — Твое имя очень похоже на его.

Шэнь Юй самодовольно улыбнулся.

«А то как же. Сам придумал, еще бы оно не было похожим!»

Сяо Дун нахмурился:

— Он старше тебя, нельзя называть его просто по имени.

Его сестренка надула губки и пробормотала:

— А как тогда? Оба Шэнь... Если Сяо Юй — это Братец Сяо Юй, то его звать... Братец Да Цяо — Братец Большой Мост?

Шэнь Юй поперхнулся собственной слюной и зашелся в кашле, едва сдерживая дикий хохот.

«Сяо Ся — настоящий гений прозвищ. Мало ей было "Сестрицы Сяо Мао", теперь еще и "Братец Большой Мост"»

«Да Цяо, Да-цяо...»

«Ха-ха-ха! Каким боком мой Шэнь Цяо относится к той легендарной красавице из Троецарствия?!»

Остальные в недоумении смотрели на юношу, не понимая причины его веселья. Шэнь Юй с трудом заставил себя замолчать. Перед ним стояли дети, не знавшие школы. Что до старика Чжао, он тоже вряд ли был силен в классической литературе. Может, и слышал краем уха легенды о Троецарствии, но его наверняка больше интересовали герои вроде Чжао Цзылуна или Гуань Юя, а не прекрасные сестры Цяо. Не в том он возрасте, чтобы девичьими именами

голову забивать.

Шэнь Юй вздохнул и проникновенно произнес:

— Сяо Дун, после Нового года обязательно отдай Сяо Ся в школу. Да и сам бы пошел.

Да Лун уже был потерян для науки — в голову ничего не лезло. А вот девочку еще можно было спасти. Девчушка смышленная, жалко будет, если неучем останется.

Сяо Ся захлопала глазами. Только что ведь про имена говорили, как это они на школу перескочили? Неужели ему имя «Братец Да Цяо» так не понравилось? Она же может передумать! Только не в школу! В школе нельзя будет продавать резинки для волос. Учеба — это скучно, а деньги — это весело!

Но её брат ответил со всей суровостью:

— Да. После праздников найду для неё школу.

Сяо Ся: «... QAQ»

Убедившись, что с Шэнь Юем всё в порядке, соседи начали расходиться. Сяо Дун передал, что Чэнь Мэйли уехала домой — просить отца, чтобы тот навел справки через своих знакомых. Юноша попросил Сяо Ся сбегать к ней и передать, чтобы она не волновалась.

Торговать сегодня он не мог. По идее, можно было бы выйти вечером, но тело всё еще ныло от ушибов, да и Шэнь Цяо нельзя было бросать одного. Пришлось объявить выходной.

Шэнь Юй прикинул, что делать с заготовками, и сказал Да Луну:

— Слушай, попроси тётушку Юй и остальных — пусть снимут продукты с палочек. Если не побрезгуете, разберите по домам. Можно пожарить или в суп добавить. А что останется — занеси мне.

Да Лун удивился:

— Но они же хорошие. Завтра можно продать.

Шэнь Юй покачал головой:

— Нет. Пусть люди съедят. Завтра нарежем всё свежее.

Мясо уже было замариновано, овощи вымыты и нарезаны — к завтрашнему дню они завянут и потеряют вкус. Он знал, что цены на его малатян не самые низкие, поэтому старался выбирать только лучшие продукты. Ингредиентов было всего на день работы — не велика потеря. Лучше раздать соседям, чем торговать несвежим.

Да Лун не стал спорить и кивнул. Зато старик Чжао одобрительно поднял большой палец:

— Вот это по-нашему. Настоящий купец не станет обманывать покупателя ради лишней копейки.

Сяо Дун смотрел на них, и в его глазах читалась глубокая задумчивость. Проводив гостей, Шэнь Юй принялся за дела. Первым делом он растопил печь и поставил греться воду. Вытащил большую лохань для мытья — нужно было как следует отдраить Шэнь Цяо.

У него была привычка всегда держать запас горячей воды, но сейчас два его термоса были полны лишь наполовину. Пока вода закипала, юноша пошел искать одежду. Его вещи Шэнь Цяо явно были малы. Шэнь Юй так старался подрасти, даже прибавил два сантиметра, но сейчас в нём было всего метр семьдесят три. Он едва доставал спасителю до подбородка! Обидно-то как!

«Совсем забыл. Надо было у Да Луна старый комплект попросить на первое время. Да Лун парень рослый, за метр восемьдесят, но даже он был бы на полголовы ниже Шэнь Цяо»

Теперь деваться было некуда — придется Шэнь Цяо влезать в его шмотки. Благо под зимнюю куртку полагалось надевать много слоев, да и Шэнь Юй шил вещи с запасом, посвободнее. Штаны будут коротковаты — ну и ладно, дома никто не увидит. В качестве нижнего слоя он нашел два своих просторных свитера домашней вязки — они должны были налезть. Что до белья — Шэнь Юй нашел себе целый запас, так что чистое нашлось без проблем.

В итоге он выложил перед собой почти всё новое. Затем парень с легкой завистью посмотрел на Шэнь Цяо, который хвостиком ходил за ним по пятам.

«Вот он, рост моей мечты... С таким ростом любого пассива можно на руки поднять!»

<http://bllate.org/book/15805/1437473>